

ТРЕЙСИ ЭНН УОРРЕН  
НАСЛАЖДЕНИЯ  
ГЕРЦОГА



Издательство АСТ  
Москва

УДК 821.111(73)  
ББК 84 (7Сое)  
У64

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Tracy Anne Warren  
AT THE DUKE'S PLEASURE

Перевод с английского *Т.Л. Черезовой*  
Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств  
The Fielding Agency и Andrew Nurnberg.

**Уоррен, Трейси Энн.**

У 64 Наслаждения герцога : [роман] / Трейси Энн Уоррен ; [пер. с англ. Т.Л. Черезовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-090383-2

Эдвард Байрон, герцог Клайборн, в свете известен бесчисленными любовными приключениями и сомнительными холостяцкими привычками. Однако долг наследника титула — жениться и произвести на свет сына. О любви, как полагает герцог, речь вообще не идет — они с юной леди Клер Марсден обручены едва ли не с пеленок, и невеста должна понимать: каждый из них в браке имеет право на личную жизнь. Но Клер не желает мириться с подобными взглядами жениха. И хотя влюблена в Эдварда с детства... никогда и ни при каких обстоятельствах не выйдет замуж за того, кто не отвечает на ее чувства.

УДК 821.111(73)  
ББК 84 (7Сое)

© Tracy Anne Warren, 2010  
© Перевод. Т.Л. Черезова, 2012  
© Издание на русском языке AST  
Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-090383-2

## Пролог

*Марсден-Мэнор  
Ноттингемшир, Англия  
Июнь 1789 года*

Резкий звук от столкновения мяча и крикетной биты взорвал тишину душного полудня. С торжествующими воплями и свистом по ухоженному газону промчались мальчишки.

Из гостиной второго этажа за ними наблюдал Эдвард Огастес Джозеф Байрон, маркиз Хартсфилд. Стискивая кулаки, словно это могло им помочь, он смотрел на игру своих младших братьев.

Справившись с желанием завистливо вздохнуть, он подался ближе к открытому окну, откуда доносился запах дубовой пыльцы и летних трав. Как ему хотелось бы сейчас оказаться с ними!

Промчатся по траве.

Взять в руки отполированную биту и почувствовать, как гудят напряженные мышцы, принявшие мощный удар.

Он знал, что, если бы сейчас оказался с ними, счет не был бы таким равным. Конечно, Кейд и Джек держатся отлично, особенно если учесть возраст их соперников. Двенадцать и тринадцать лет против десяти и восьми братьев Байрон.

Даже четырехлетний Дрейк изо всех сил старался участвовать в игре: не обращая внимания на запреты няни, он бросался подбирать выбитые из игры мячи.

Эдвард понимал, что будь он кем-то другим, то мог бы вступить в игру. Но у наследника герцога Клайборна есть куда более важные обязанности.

Внизу на газоне Кейд шагнул вперед и картинно встряхнул тонкой рукой, готовясь к подаче. Эдвард ухмыльнулся, мысленно пожелав ему удачи.

Внезапно в его поле зрения появилась мужская рука со сверкающим изумрудом на перстне-печатке — сильная мужская рука, которая решительно закрыла окно.

Эдвард сделал шаг назад. Закрытое окно сразу приглушило шум игры. Держась очень прямо, он почтительно посмотрел на отца.

Все говорили, что когда-нибудь Эдвард будет выглядеть совершенно так же, как он. Иногда, глядя в зеркало, он невольно начинал гадать, сбудется ли это предсказание.

— Мальчики слишком шумят, — заметил герцог. — Я услышал крики Джека еще из коридора.

Не зная, как следует ответить на эти слова, Эдвард промолчал.

— Надо бы отправить кого-нибудь вниз, чтобы им сказали, что пора это прекращать. Но наверное, они всего лишь дети и пока ничего не понимают.

«Да, они дети. И я тоже ребенок».

Он благоразумно не стал высказывать эту мысль вслух.

— И какой там счет? — осведомился отец.

Услышав этот небрежный вопрос, Эдвард немного расслабился.

— Команда Кейда отстает на два очка, но думаю, они сейчас смогут добрать нужные очки.

— Будем надеяться, что смогут. Ну что ж, Эдвард, пойдете, — добавил отец, положив руку ему на плечо. — Надо обсудить важные вопросы. На игру вы сможете посмотреть в другой раз.

— Да, папа.

Повернувшись, чтобы пойти с отцом, он заметил мать, которая с еще несколькими модно одетыми дамами сидела в дальней части гостиной. Ее чудесный лоб прорезали едва заметные морщинки, а мягкие губы сжались. Он встретился с ней взглядом — и морщинки разгладились, словно их никогда и не было, а уголки губ приподнялись в улыбке.

Он в ответ улыбнулся.

Они остановились перед подтянутым джентльменом среднего роста. Его густые светлые волосы были аккуратно причесаны, в складках безупречно повязанного шейного платка мерцала бриллиантовая булавка.

— Милорд, — сказал герцог, — позвольте мне представить вам моего сына и наследника, маркиза Хартсфилда. Хартсфилд, — добавил он, обращаясь к Эдварду, — этот джентльмен — мой очень хороший друг. Познакомьтесь с графом Эджуотером.

Прекрасно зная, чего от него ожидают, Эдвард поклонился:

— Очень рад знакомству, милорд. Спасибо, что пригласили меня в свой дом и по такому приятному случаю, как крестины вашей дочери.

Граф поклонился, а выпрямившись, улыбнулся Эдварду:

— Вы очень любезны, милорд. И я очень рад вас видеть, хотя и не ожидал меньшего, судя по всему, что мне рассказывал о вас Клайборн. Должен признаться, что это произвело на меня огромное впечатление. Насколько я понял, вы в этом году получили в Итоне отличные отметки и уже сейчас вас готовы принять и Кембридж, и Оксфорд.

— Не пройдет и двух лет, как он поступит в Оксфорд, можете не сомневаться, — заявил герцог решительным тоном. — Герцогиня считает, что мальчику его возраста рано думать об университете. Но это просто голос пугливой наседки. Уверен, Хартсфилд готов справиться со всеми трудностями. Не так ли, сын?

— Да, ваша светлость, — негромко ответил Эдвард.

— Ну будет, Эджуотер, мы ведь привели сюда мальчика не для того, чтобы обсуждать его образование. Мы собирались сообщить ему хорошую новость.

— Да-да, конечно, — согласился граф, выпячивая свою не слишком впечатляющую грудь. — Вы желали бы сделать это сами, Клайборн?

Герцог небрежно махнул рукой:

— Нет, говорите вы, Эджуотер. В конце концов, это была ваша идея.

— Но это вы меня на нее натолкнули, так что честь принадлежит главным образом вам.

Эдвард приложил немалое усилие, чтобы не выказать никакой реакции на этот непонятный обмен фразами.

— Не знаю, известно ли вам, — начал граф, переведя взгляд на Эдварда, — что часть моего владения здесь, в Ноттингемшире, граничит с одним из небольших имений вашего батюшки.

— Да, ваше сиятельство. Насколько я понимаю, их общая граница в самой южной части имеет протяженность в несколько миль.

Граф расплылся в улыбке, и глаза его радостно блеснули.

— Совершенно верно. Вы прекрасно его обучили, Клайборн.

— Разумеется. Титул и земли когда-то перейдут к нему. Ему следует знать размеры и местоположение собственных владений.

— Однако вы, возможно, не знаете, — продолжил Эджуотер, снова обращаясь к Эдварду, — что мы с вашим отцом дружны со школьных лет. Мы вместе учились в Итоне, а затем и в Оксфорде. Много лет мы с ним мечтали связать наши семьи еще более тесно и надежно. Вот почему мы и приняли некое решение.

— Какое именно решение, милорд? — спросил Эдвард.

— Скоро узнаете, Хартсфилд. Узнаете. Но сначала идемте, вы познакомитесь с моей дочкой.

Эдвард последовал за отцом и графом.

— Заберу ее на минутку, — сказал граф в ответ на вопросительный взгляд своей жены.

Маленькая девочка, которая до этого момента мирно спала, открыла глазки и заплакала, разбуженная бесцеремонным прикосновением. Ее плач стал еще громче, когда граф поднял ее из колыбельки розового дерева.

Нисколько не смутившись, Эджуотер пристроил малышку на согнутой руке и повернул так, чтобы Эдвард мог ее видеть.

— Вот она, милорд. Ну, как вам моя Клер?

Громко орущий младенец показался Эдварду красным, мокрым и злобным — точь-в-точь как лангуст, только что брошенный в кастрюлю с кипятком.

— Она... э... очень здоровая, — отметил Эдвард.

Эджуотер засмеялся:

— Это верно. Доказывает, что со временем она превратится в прекрасную молодую женщину. Ну, Хартсфилд, почему бы вам не подержать ее на руках?

Ему тут же сунули в руки младенца, лишив возможности выбора. Она оказалась у его груди — более теплая, мягкая и тяжелая, чем он ожидал. Ее крошечные кулачки мельтешили в воздухе, словно палочки барабанщика, и она продолжала горько плакать.

А потом ее плач смолк. В комнате снова наступила благословенная тишина. С ее лица исчезло напряжение.

Ее глазенки открылись — и оказались нежно-голубыми. Она устремила взгляд на Эдварда, словно он оказался самым интересным созданием из всех, что она дотоле видела.

Малышка шумно вздохнула и снова взмахнула кулачком, но на этот раз явно не гневно. Наоборот, казалось, она тянет ручку.

К нему.

Измученный Эдвард тоже уставился на нее.

«Не такая уж ужасная», — подумал он. Наверное, ее можно было бы даже назвать миленькой.

Он всю жизнь видел младенцев, когда один за другим появлялись на свет его братья. Но их он определенно не мог бы назвать миленькими.

Она снова махнула крошечной ручонкой, моргнула — и на ее губках появилась слабая улыбка.

— Ну надо же! — проговорил граф с явным удивлением. — Вы ей уже понравились. Я знал, что все будет именно так.

— Что именно будет именно так, ваше сиятельство? — спросил Эдвард, продолжая смотреть на младенчика.

— Что вы двое созданы друг для друга. Милорд Хартсфилд, познакомьтесь с вашей будущей супругой.

— Что?! — Эдвард стремительно перевел взгляд на графа, а его руки дрогнули. Он едва не уронил ребенка.

— Мы с вашим отцом решили заключить помолвку между вами и Клер. Благодаря ее приданому вам отойдет имение, не включенное в майорат. Отличные пастбища заметно увеличат ваши владения в этом графстве.

«Имение? Какое мне дело до земель?! А как же я? Я на это не давал согласия!»

Жаркие слова отказа рвались с его губ — бурный протест, который покажет, что он отвергает этот план. Но тут он встретился взглядом с отцом и понял, что любые его возражения окажутся совершенно бесполезными.

Судорожно сглотнув, Эдвард застыл. Малышка продолжала спокойно возиться у него на руках, явно не замечая бури, которая бушевала у него в груди.

— До этого союза еще много лет, Эдвард, — сказал ему герцог негромко. — Пока можешь об этом не думать. Когда придет время жениться, ты поймешь, как мудро было заключить этот договор, и будешь нам благодарен за то, что твое будущее так легко устроилось.

Внезапно он понял, что не вынесет больше ни секунды. Ему казалось, что он сейчас завопит или сделает еще что-то столь же неподобающее.

К счастью, в этот момент к ним подошла леди Эджуотер и, остановившись рядом с ним, устремила любящий взгляд на заснувшую малышку. Не говоря ни слова, он пихнул девочку ей в руки, несколько не смутившись тем, что младенец снова проснулся и расплакался.

Задержавшись ровно настолько, чтобы адресовать всем короткий поклон, он пробормотал какое-то невнятное извинение и резко повернулся.

Направившись к дверям, Эдвард вышел в коридор и стремглав пробежал по парадной лестнице.

Влажный летний воздух упал на него, словно удушающая пелена. Сердце его отчаянно колотилось.

Сорвав с себя шейный платок, а потом и камзол, он бросил их на газон и в ту же секунду про них позабыл. Из-за кустарника до него донесся шум игры: там продолжался крикетный матч.

Тем не менее он не стал поворачивать в ту сторону, а направился к парку, спеша укрыться под ветвями и густыми кронами деревьев.

Он шагал все быстрее и быстрее, а потом побежал.

Побежал так, словно не собирался возвращаться.

## Глава 1

*Марсден-Мэнор  
Ноттингемшир, Англия  
Январь 1811 года*

Леди Клер Марсден плотнее закуталась в свою темно-синюю шерстяную шаль и подумала, не подбросить ли в огонь еще одно полено. Она была бы не прочь к тому же зажечь свечу, но ее папенька бывал весьма недоволен, если

свечи зажигали днем. И не потому, что этот расход был бы чрезмерным для его финансов. Если уж на то пошло, то дела обстояли совершенно иначе: граф Эджуотер был человеком богатым. Однако он ненавидел любые пустые траты, а использование свечей в дневное время стояло в начале списка недопустимых капризов даже в темные и мрачные зимние дни, такие как этот.

Отрезав ножницами остаток нитки, она вполуха прислушалась к ссоре сестер.

— Отдай мне это кружево! Я пытаюсь отделать шляпку.

— Пытайся сколько хочешь! — поддразнила Элли четырнадцатилетняя Нэн. — Никакими способами ты не сможешь хоть как-то улучшить эту уродскую штуку. Даже собачьи задницы лучше и формой, и по цвету!

— Ты слышала, что она сейчас сказала про мою шляпку? — возмущенно спросила Элла. — Она сказала, что моя бархатная шляпка похожа на... на... псиную попу! Как ты посмела, Нэн Марсден? Как ты смеешь говорить мне такие гадости?

Нэн ответила сестре ухмылкой и, подняв над головой кусок украденного кружева, завертелась с ним по гостиной.

— А я не виновата, что у тебя такой ужасный вкус! Лучше бы пожалела нас всех и бросила это чудовище в огонь!

— Ах ты, гадюка!

Элла попыталась схватить кружево, но налетела на столик, чуть не сбив с него вазу.

— Так, вы обе! Хватит! — одернула их Клер. — Хорошо хоть маменька не слышала, а то вы неделю отплевывались бы от мыла, которым вам помыли язычки! А теперь, Нэн, извинись перед сестрой и отдай ей кружево.

— Но, Клер!.. — запротестовала было Нэн.

— Никаких «но». Извинись немедленно.

Проворчав что-то себе под нос, Нэн послушалась. Элла неохотно приняла извинение младшей сестры.

Клер склонила свою русую голову над вышивкой, пряча улыбку.

— А что до шляпки, Элла, — проговорила она секунду спустя, — то ты и правда могла бы выбрать что-то более удачное. Ее следовало бы торжественно предать земле.

— Мне она тоже не слишком нравится, — призналась Элла. — Но папенька не даст мне денег на новую. Ты ведь знаешь, как он относится к карманным деньгам, а я свои уже потратила. Так что другого варианта нет.

Клер это чувство было даже слишком хорошо знакомо. Она пыталась придумать, какой бы выход предложить сестре, но тут ее мысли прервал стук в дверь.

— Извините, мисс, но только что посыльный письмо доставил, — объяснила горничная, сделав книксен. — Я решила, что надо бы принести вам сразу.

— Леди Эджуотер прилегла у себя в комнате. Можете оставить его на столике, а я прослежу, чтобы она его сразу же прочла.

— О, так оно не для ее милости. Оно адресовано вам, леди Клер.

— Мне?

Клер крайне редко получала письма, и уж точно никогда ее письма не доставлялись посыльным. Она с любопытством взялась за послание.

Первое, что привлекло ее внимание, была прекрасная веленевая бумага и внушительная красная печать на обороте. Ее сердце забилось быстрее при виде оттиска на сургуче: три расположенных по диагонали и чуть перекрывающих друг друга геральдических щита.

Справившись с приступом дрожи, она перевернула письмо.

Это был его почерк.

Сломав печать, она быстро просмотрела написанное.

— От кого оно, Клер?

Невинный вопрос сестры ворвался в ее мысли и заставил вздрогнуть, словно она была поймана на чем-то запретном.

— Гм... Ни от кого. Я хотела сказать, ни от кого в особенности.

Пока она росла, то всегда знала две вещи. Во-первых, как старшая дочь, она обязана всегда выполнять свой долг. А во-вторых, однажды она станет герцогиней Клайборн.

Конечно, ее сестры знали об этой помолвке — о ней знала вся семья. Время от времени эта тема возникала и недолгое время обсуждалась, чтобы тут же снова быть забытой. И все эти годы она была вполне удовлетворена таким положением дел.

Но теперь он ей написал.

Теперь все должно будет измениться.

Элла и Нэн вопросительно смотрели на нее, однако ей совершенно не хотелось об этом говорить.

Тем не менее сестры явно ждали от нее каких-то объяснений. Крепче стиснув письмо, она запихнула его в подушки рядом с собой.

— Элла, вот что я подумала насчет твоей шляпки. Почему бы тебе просто не взять взаймы одну из моих? Ты могла бы отделать ее этим кружевом, и никто бы даже не догадался, что она не новая.

— Правда? — На лице сестры засияла счастливая улыбка, и она моментально забыла о письме. — Ты уверена?

— Конечно. Я даже дам тебе кусок розовой шелковой ленты. Давайте вы с Нэн сбегайте наверх и выберете ту, которая тебе понравится.

— Любую? — пискнула Нэн. — То есть, конечно, кроме новой соломенной!

— Даже соломенную, если Элла выберет именно ее.

Элла на секунду застыла, а потом бросилась через всю комнату и крепко обняла Клер.

— Ох, какая ты чудесная! Ты лучшая сестра на свете! И не волнуйся, твоей соломенной шляпке ничего не угрожает!

Клер со смехом выгнала обеих из комнаты.

Когда стихли их шаги и радостные звонкие голоса, она снова взялась за письмо. Разгладив листок, она перечитала слова, задержавшись на самом важном абзаце.

«...надеюсь возобновить наше знакомство. Если Вам удобно, я нанесу Вам визит через две недели, считая с этого дня. Я позволил себе оповестить о своих намерениях также и Вашего отца. Желаю Вам здравия и хорошего настроения.

До встречи.

Искренне Ваш,  
Клайборн».

Две недели! Всего лишь четырнадцать дней — и Эдвард Байрон будет здесь.

Герцог едет, чтобы предъявить права на свою невесту.

«Ты ведь знаешь, что не обязан этого делать».

Эти слова продолжали крутиться в голове Эдварда Байрона, десятого герцога Клайборна, все то время, пока его двуколка, запряженная парой прекрасных коней, катилась по дороге, ведущей к поместью графа Эджуотера.

«Очень даже обязан», — отвечал он на это, почти не замечая зимних пейзажей, открывавшихся по обе стороны дороги.

Он стремительно приближался к цели своего путешествия.

— Ты ведь понимаешь, милый, что совершенно не обязан считать себя связанным той помолвкой, — сказала ему мать несколько дней назад, узнав о его решении выполнить давнее обещание. — Это сделал твой отец, и я никогда этого не одобряла. Как бы я ни любила моего дорогого Роберта, я должна сказать, что он был не прав, принудив двоих детей к такому договору.

— Мне тридцать три года, мама, — ответил Эдвард, — и я уже не ребенок. Я знаю, что делаю.

— Правда? — спросила она негромко, и в ее ясных зеленых глазах отразилась явная тревога. — А как насчет этой девушки? Как насчет леди Клер? Даже спустя столько лет вы двое практически не знакомы. Сколько раз ты вообще с ней виделся? Один? Два?

— Три, — уточнил он, решив не добавлять, что первый раз они были детьми, а в последний ей было шестнадцать.

— Умоляю тебя хорошенько поразмыслить, перед тем как действовать, — не успокаивалась Ава Байрон. — Подумай о том, как это отразится не только на твоей жизни, но и на ее жизни тоже!

Он размышлял об этом, по правде говоря, очень много. В последние несколько месяцев он обдумывал все преимущества и недостатки этого брака.

Мальчишкой он восставал против самой мысли о такой женитьбе. Юношей он предпочел вообще игнорировать эту помолвку. Но сейчас, став зрелым мужчиной, он понял, что стояло за поступком отца. И в итоге решил, что его отец был прав: леди Клер Марсден станет для него самым логичным и удобным выбором.

Во-первых, у нее прекрасная родословная. Она хорошенькая и, насколько он мог судить по прошлым впечатлениям, воспитанная и послушная, хоть и немного стеснительная. Она прекрасно держится, и ее с детства готовили исполнять все те обязанности, которые должны будут лечь на герцогиню. Ему сообщили, что у нее прекрасное здоровье, так что она сможет родить ему крепких сыновей.

В ответ он обеспечит ей приятную жизнь — и даже больше, чем просто приятную: ведь он один из самых богатых людей страны. С ним она никогда ни в чем не будет нуждаться.

А что касается любви... Он не сомневался в том, что с привычкой придет приязнь. А если нет? Ну что ж: их существование будет ничуть не хуже того, какое ведут большинство супружеских пар высшего общества.

Конечно, двое его младших братьев недавно влюбились, и их семейная жизнь получилась чрезвычайно счастливой. По его мнению, Кейд и Джек чертовски везучие люди. Или же чертовски глупые, потому что, несмотря на все свое восхищение их избранницами, он сомневался в том, что ему захотелось бы, чтобы его благополучие настолько зависело от другого человека. Надо ведь полностью открыть свое сердце и мысли и дать ей невероятную власть над ним.

Нет. Раз титул требует того, чтобы он женился, то его вполне устроит леди Клер. Этого желал его отец. Этого продолжает желать ее отец. И этого требует его долг.

Что до самой Клер, то, по его мнению, не было бы слишком большим самомнением счесть, что он всегда ей нравился. Судя по ее явной симпатии к нему, когда она была девочкой, а также по тем глубоко заинтересованным взглядам, которые она бросала на него во время их последней встречи, она должна быть вполне готова согласиться на этот долгожданный брак, и даже с немалой радостью.

Остановив экипаж перед внушительным тюдоровским особняком графа, он вдруг понял, что очень скоро сможет это узнать.

— Он приехал, приехал! — услышала Клер возглас Нэн за дверью, и тут же взволнованная сестра ворвалась к ней в спальню.

Элла зашла куда более медленно, но и на ее лице отражалось возбуждение.

— Герцог сейчас с папенькой, — добавила Нэн. — Маменька сказала, чтобы ты выходила в гостиную как можно скорее, чтобы ему не пришлось дожидаться.